

Глава 18

В воскресенье состоялось открытие новой галереи Цзян Яньбая. Му Цзайе заранее заказал цветочную корзину с доставкой, а сам появился на месте только около десяти часов.

— Я здесь! — владелец галереи, стоявший у входа, тут же замахал рукой, завидев машину друга. — Что же так поздно, господин директор Му?

Му Цзайе вышел с пассажирского сиденья и с улыбкой дружески ткнул Цзян Яньбая в плечо.

— Наконец-то выходной. Неужели я не имею права поспать подольше?

— Имеешь, дружище, конечно, имеешь, — Яньбай с преувеличенным страданием потер место удара, изображая невыносимую боль. — Ты меня так покалечишь.

Цзайе не сдержал смеха.

— Пойдем, посмотришь, — Цзян Яньбай стер с лица шутливое выражение и кивнул в сторону входа. — Оценишь мой вкус.

— Подождем немного, — Му Цзайе остался на месте.

— Ждешь своего ассистента? — приятель посмотрел на уже отъезжавшую машину и решил, что за рулем был помощник друга. — Пусть потом сам зайдет. Или вообще отправь его домой, я тебя после обеда отвезу.

— Нет, — улыбнулся Му Цзайе, и в его глазах заплясали лукавые искорки. — Это мой парень.

Глаза Цзян Яньбая округлились.

— Что? Парень?

Он видел ассистента Му Цзайе — мужчину чуть старше их, который, хоть и выглядел в своих очках довольно мягким и скромным, имел девушку, причем их отношения были очень серьезными. Яньбай помнил, что при последней встрече Чжэн-чжули говорил о покупке квартиры и скорой свадьбе.

К тому же, если память ему не изменяла, на выпускном Му Цзайе все еще был влюблен в своего «соседского братца». Неужели он так быстро нашел ему замену?

— Сяо Е, — лицо друга выражало сложную гамму чувств. Он положил руку на плечо юноши. —

Понимаешь, любовь, конечно, великая вещь, но мы не должны...

Встретив недоуменный взгляд, Цзян Яньбай сменил тактику:

— Он хоть мирно расстался? Никаких эмоциональных хвостов не осталось?

— Ты о чем? — Му Цзайе счел поведение товарища странным. Бросив на него косой взгляд, он отвернулся, ожидая, когда Чу Миньюй припаркует машину и подойдет к ним. — У него никогда никого не было, откуда взяться бывшей?

— Так это не Чжэн-гэ? — вырвалось у Цзян Яньбая.

— ... — Му Цзайе закатил глаза и не сдержался: — Ты больной? У него девушка есть.

— Ах, да, точно, — смущенно рассмеялся тот и тихо проворчал: — Недоразумение, вышло недоразумение.

Припарковав машину, Чу Миньюй подошел к ним сзади.

— Почему вы здесь стоите? — с улыбкой спросил он. — Кого-то ждете?

— О, брат Чу, и вы здесь! — мозг Цзян Яньбая наконец заработал на полную мощность. Он мгновенно понял, кого Му Цзайе имел в виду под словом «парень», и с облегчением выдохнул.

— Благодаря Сяо Му-цзуну мне выпал шанс посетить галерею директора Цзяна, — сказал Чу Миньюй.

— Ну что вы, право слово, — обрадовался хозяин заведения. — Пойдемте внутрь, посмотрите, может, вам что-нибудь приглянется.

Секретарь Чу кивнул и естественно встал по правую руку от Му Цзайе.

— А если что-то понравится, владелец подарит? — спросил Му Цзайе.

— Ну конечно... — начал было Яньбай. — Нет, — закончил он с фальшивой улыбкой. — Но могу сделать скидку, не возьму комиссионные.

— Эх, — юноша с притворным сожалением вздохнул. — Что ж, и на том спасибо.

Чу Миньюй шел рядом, слушая их веселую перепалку, и ощутил укол необъяснимой тоски.

Он практически не участвовал в университетской жизни Му Цзайе. Мужчина не знал, как прошли эти четыре года, с кем тот подружился, как строил с ними отношения.

Раньше он об этом не задумывался, но сегодня, наблюдая за их непринужденным общением, Чу Миньюй почувствовал сожаление.

«Знал бы я раньше — чаще бы навещал его или хотя бы больше общался»

Впрочем, это были лишь пустые мысли. Секретарь прекрасно понимал: прояви он тогда излишнее внимание к Му Цзайе, это неминуемо вызвало бы подозрения у Председателя Му.

Погруженный в эти размышления, он не удержался и украдкой взял Му Цзайе за запястье.

— ? — юноша, разговаривавший с Цзян Яньбаем, почувствовал прикосновение и обернулся, вопросительно глядя на него.

— Слишком много людей, — серьезно произнес Чу Миньюй. — Если будем держаться за руки, не потеряемся.

Му Цзайе усмехнулся, легким движением высвободил запястье и сам взял Чу Миньюя за руку.

— Если хочешь держаться, то держись как следует, — прошептал он. — К чему эти притворства?

Мужчина опустил взгляд, с улыбкой посмотрел на него и легонько сжал его пальцы.

Стоявший рядом Цзян Яньбай, которого они, казалось, совершенно не замечали, лишь цокнул языком.

«Ну и невыносимая парочка»

Вероятно, из-за того, что его семья давно занималась искусством, у Цзян Яньбая были обширные связи и ресурсы в этой сфере. Хотя это была первая галерея, открытая вчерашним студентом, гостей сегодня было немало, в том числе и несколько довольно известных коллекционеров. Опасаясь, что кто-то из присутствующих может знать Му Тяньцзуна, Чу Миньюй подержал Му Цзайе за руку лишь недолго, а затем отпустил.

Му Цзайе понял его опасения и, ничего не спрашивая, просто убрал руку.

— Я пойду поздороваюсь с гостями, — сказал владелец. Как хозяин, он должен был уделить внимание всем. — Вы пока осмотритесь. Если что-то понравится, скажите, я для вас отложу.

— Хорошо, иди, — кивнул Му Цзайе.

Когда Цзян Яньбай ушел, они принялись неторопливо рассматривать картины.

Вжжж... вжжж...

Почувствовав вибрацию, Чу Миньюй достал из кармана телефон и посмотрел на имя звонившего.

— Я выйду ответить. Ты пока посмотри, я скоро вернусь, — он легонько коснулся плеча Му Цзайе, указал на телефон и тихо сказал.

— Хорошо, иди, — кивнул тот.

Секретарь развернулся и, на ходу принимая вызов, быстрым шагом направился к выходу.

— Слушаю, — найдя тихое место, произнес он. — Что удалось выследить?

— Он заходил в один подпольный бар, — ответил голос на том конце. — С виду обычное заведение, но на самом деле там проворачивают темные делишки. Пробыл внутри около трех часов, только что вернулся в отель.

— Можно узнать, с кем именно он встречался и о чем говорил? — спросил Чу Миньюй.

— Это будет сложно.

— Деньги — не проблема, — нахмурился мужчина. — Узнай хотя бы, за чем он туда приходил, что ему понадобилось. Это же возможно?

— Я постараюсь, босс, — в голосе собеседника слышалась неуверенность. — Но ничего не гарантирую. Владелец этого бара — тоже тип непростой.

Секретарь на мгновение задумался.

— Хорошо. Если сможешь узнать, получишь двойную плату.

— Договорились, босс! — голос на том конце тут же повеселел. — Его расписание на ближайшее время я уже отправил вам на почту. Посмотрите, если нужно будет что-то еще выяснить, только скажите.

— Хорошо, — Чу Минъюй опустил взгляд на землю. — Будут новости — сразу сообщай.

Завершив разговор, он глубоко вздохнул.

С тех пор как Система 001 перенесла его в этот мир, сюжет постоянно отклонялся от оригинала. Менялись не только отношения между персонажами, но и, что важнее, ключевые события происходили значительно раньше.

Поэтому мужчине пришлось начать подготовку заранее.

Когда он узнал, что Сюэ Сюньчжи на самом деле внебрачный сын Сюэ Муцин, у него возникли сомнения в том, что тот в финале сюжета сможет так легко унаследовать семейный бизнес «Му».

Для такого исхода требовалось выполнение двух ключевых условий.

Первое: Му Цзайе должен был лишиться права наследования. Второе: Му Тяньцзун не должен был возражать против того, чтобы приемный сын получил это право.

Именно эти два пункта и вызывали у Чу Минъюя самые большие подозрения.

Согласно оригинальному сюжету, Му Чжои даже с помощью Сюэ Сюньчжи едва мог соперничать с Му Цзайе. Это означало, что Цзайе был гораздо более подходящим кандидатом на роль главы корпорации. Иными словами, в этой борьбе за наследство у него были все шансы на победу.

В такой ситуации юноше не было никакой необходимости так спешить и нападать на старшего брата, оставляя улики, которыми мог бы воспользоваться Сюэ Сюньчжи, чтобы лишить его законного права наследования и упрятать за решетку.

Кроме того, если бы Сюэ Сюньчжи был просто приемным сыном, Му Тяньцзун, возможно, и согласился бы передать ему управление компанией, когда оба его родных сына оказались бы не у дел. Но проблема была в том, что Сюэ Сюньчжи не был просто приемным сыном. Между ним и Председателем Му не было ни кровного родства, ни каких-либо теплых чувств. Согласиться передать ему акции означало бы отдать дело всей своей жизни в чужие руки, а на это Председатель никогда бы не пошел.

Для такого человека, как Му Тяньцзун, ничто и никто не мог быть важнее его бизнес-империи. Поэтому он ни за что не отдал бы акции Сюэ Сюньчжи.

Так как же тот все-таки смог возглавить корпорацию? Это был очень интересный вопрос.

Либо он ограничил свободу Му Тяньцзуна, заставив его согласиться.

Либо Председатель к тому времени уже лишился дееспособности или здравомыслия.

В оригинальном сюжете о дальнейшей судьбе Му Тяньцзуна было сказано лишь, что он не умер, а доживал свои дни под чьим-то заботливым присмотром. Поэтому Чу Минъюй мог только догадываться.

Но в любом случае, это говорило лишь об одном.

Сюэ Сюньчжи был далеко не так прост.

Или, если мыслить в духе теории заговора, тот «несчастный случай» с Му Чжои вовсе не обязательно был делом рук Му Цзайе. Ведь в конечном итоге выгоду из этого извлек совсем не он.

Инсценировка или реальное событие? Чу Минъюй склонялся к первому варианту.

Ни по характеру, ни по возможной выгоде он не мог поверить, что это сделал Му Цзайе.

Разумеется, секретарь не подозревал и Му Чжои в том, что тот сам все подстроил. Рисковать собственной жизнью, чтобы подставить брата, было бы слишком глупо.

К тому же, Чу Минъюй не считал Му Чжои способным на такой хитроумный план. Будь у него такие мозги, ему не понадобилась бы помощь Сюэ Сюньчжи, чтобы на равных бороться с Му Цзайе.

Поэтому, вполне логично, получив результаты теста на отцовство, мужчина нанял очень хорошего частного детектива, чтобы тот присмотрел за Сюэ Сюньчжи и доложил о любых странностях в его поведении.

Неделю назад Сюэ Сюньчжи уехал в командировку в Страну А. Чу Минъюй интуитивно почувствовал, что тот что-то замышляет, и немедленно связался с детективом, попросив его последовать за целью. Он велел звонить ему сразу же при обнаружении чего-либо подозрительного, не обращая внимания на разницу во времени.

И вот, сегодня раздался звонок.

Секретарь Чу сжал пальцы, придал лицу спокойное выражение и направился обратно в галерею.

Тем временем Му Цзайе в одиночестве бродил по залам. Он просто скользил взглядом по полотнам, но внезапно его внимание привлекла одна работа.

Юноша не особо интересовался живописью и мало в ней разбирался. Он рассматривал картины скорее с точки зрения сюжета, чем техники.

Поэтому и эта работа привлекла его не мастерством исполнения, а своим содержанием.

Сюжет был любопытным: двух- или трехлетний ребенок, взобравшись на стул, тянулся к красивым украшениям на туалетном столике. Лица малыша не было видно — только круглый затылок, вытянувшийся в струнку корпус и протянутая ручка.

Действие явно происходило летом, потому что ребенок был одет в футболку с короткими рукавами, открывавшую пухлую ручку.

«Интересный сюжет. И сцена забавная»

Так подумал Му Цзайе.

Если бы не одно «но»: на руке ребенка было родимое пятно, точь-в-точь как у Сюэ Сюньчжи, а ожерелье, к которому он тянулся, было тем самым, которое часто носила Сюэ Муцин.

— Понравилась картина? — вернувшийся после обхода гостей Цзян Яньбай подошел к нему и, увидев, на что он смотрит, улыбнулся. — У тебя хороший вкус, но, к сожалению, это из личной коллекции моей матери. Она просто выставила ее здесь на несколько дней, так что продать не могу.

— Я и не собирался покупать, — Му Цзайе не улыбнулся в ответ. Его лицо стало серьезным. — Кто автор этой картины?

Заметив его выражение, друг напряг память:

— Кажется, Фан Цзинчжи или Фань Цзинчжи, точно не помню. Но мама говорила, что этот художник умер лет двадцать назад.

— Умер? — переспросил юноша. — Как?

— Не помню, — нахмурился Цзян Яньбай. — Этот художник не особо известен, но информацию о нем, думаю, можно найти. Хочешь, я посмотрю?

— Не нужно, — поджал губы Му Цзайе. — Я просто так спросил.

— А, — Яньбай не стал настаивать. — Так что, правда не нравится?

— Не интересуется, — покачал головой тот. — Я не разбираюсь в искусстве.

— Что ж, ладно, — улыбнулся владелец. — А где брат Чу? Вышел подышать?

Му Цзайе кивнул.

— Хорошо, когда он вернется, еще немного посмотрите, а потом я приглашаю вас на обед, — Цзян Яньбай по-дружески обнял его за плечи.

Чу Миньюй вернулся как раз в этот момент. Он приподнял бровь и, подойдя ближе, как бы невзначай смахнул руку Цзян Яньбая с плеча Му Цзайе.

— О, брат Чу, вы вернулись, — Цзян Яньбай ничего не заподозрил и весело обратился к нему.
— А мы как раз гадали, куда вы пропали.

— Выходил подышать свежим воздухом, — улыбнулся секретарь и, повернувшись к Му Цзайе, спросил: — Нашел что-нибудь интересное?

— Ты хочешь мне подарить? — спросил тот.

Чу Миньюй серьезно кивнул.

— Да. У нас в гостиной как раз есть свободное место. Можно купить и повесить там.

— Такой богатый, господин директор Чу? — Му Цзайе склонил голову набок.

— У меня неплохая зарплата, плюс инвестиции, — пояснил секретарь. — Так что да, можно сказать, что деньги есть.

— Думаю, у меня все же побольше, — усмехнулся Му Цзайе. — Так что верну тебе твои слова: посмотри, может, тебе что-нибудь понравится. Я плачу.

Цзян Яньбай: «...»

Он признал свое поражение. Эти двое его доконали. Все его деньги ушли на открытие этой галереи, и сейчас его карманы были пусты.

«Как же хочется подраться с этими богачами!»

После обеда с Цзян Яньбаем Му Цзайе и Чу Миньюй собрались уезжать.

— Домой? — пристегнув ремень, спросил Чу Миньюй. — Или хочешь еще куда-нибудь съездить?

Му Цзайе отправил сообщение ассистенту с просьбой найти информацию о художнике, а затем открыл письмо, присланное детективом.

— Сначала домой, — сказал он, нахмурившись после прочтения. — Вечером я хочу съездить в апартаменты «Ваншань».

«Ваншань» — это место, где сейчас постоянно жила Сюэ Муцин.

Чу Миньюй кивнул, протянул руку и разгладил морщинку на его лбу, а затем завел машину.

— Хорошо. Тогда сначала домой.

<http://bllate.org/book/15965/1501143>